

Глава 92: Продолжение сражения

- Смелое заявление, отброс – может, тогда умрешь вместо него? – усмехнулся главарь в неподдельном восторге: ему действительно было интересно, захочет ли кто-то ценой своей жизни спасти этого мальчонку-чужеземца. Хах, как будто это было возможно! Лин Лань сама бы никогда так не поступила – не верила она и в то, что здесь найдется святой, решивший так поступить. Слова молодого человека ошеломили ее, она даже подумала, что ей послышалось. Этот парень действительно хотел отдать за нее свою жизнь!

Черт, проклятое учебное пространство, не могло подобрать сценарий понормальнее! Несмотря на все свое презрение, Лин Лань не могла отрицать, что ее сердце успокоилось – впрочем, взять в толк, откуда тут такой идиот, она все равно не могла.

- Ахаха, мышонок, тебе повезло! Кажется, кто-то и впрямь хочет подохнуть вместо тебя, – главарь потрепал Лин Лань по голове, бесцеремонно задрал ее голову: – Не хочешь поблагодарить большого брата? – Ответ молодого парня привел главаря в экстаз, как нечто доселе невиданное, он был рад уничтожить этих букашек с особым удовольствием.

- Хочешь посмотреть, как мои ребята будут сдирать с него кожу? – Главарь дико ухмыльнулся, заставляя Лин Лань смотреть – парня уже скрутили двое, один из наемников держал полированный нож и почти облизывался, словно прикидывал, какую часть от парня ему отрезать. Люди, стоящие на коленях и смотрящие на эту сцену, пришли в ужас – многие откровенно не понимали, почему парнишка пытался спасти чужого им ребенка и даже решил подвергнуться таким нечеловеческим пыткам.

Все внимание наемников тоже было приковано к парню. Они наслаждались зрелищем: смотреть за чужими мучениями и слушать мольбы и крики боли для них было истинным наслаждением. Главарь тоже перевел все внимание на парня, забыв даже про Лин Лань. Вот удача! Время, когда Лин Лань могла нанести удар, было идеальным. Голова Лин Лань осталась неподвижной, но ее руки вывернулись под неестественным углом, превышая все возможности человеческого тела – кинжал в ее руке блеснул в направлении лидера.

Глава еще хохотал, глядя, как его подчиненные приближались к молодому парню – он с нетерпением ждал, когда парнишка будет корчиться в мучениях, будет умолять, жалея о своем выборе... Затем он внезапно почувствовал что-то холодное у шеи, и перед глазами у него все завертелось. Он видел своих людей, видел этого мышонка в руках кого-то смутно знакомого... Стойте, у этого «кого-то» не было... Головы? Это же его тело, понял он, падая. Что за черт!

В одно мгновение Лин Лань вырвалась из захвата и отскочила на пару шагов по направлению к убийцам – они еще ничего не поняли, продолжая смеяться, глядя, как их соратник мучил несчастного самоотверженного паренька. Чтобы не привлечь внимание тех, кто впереди, Лин Лань ограничила свою скорость, но следила за своей тенью и двигалась совершенно бесшумно. Мелькнула ее тень, и еще пара наемников упали замертво с перерезанным горлом. Кровь брызнула фонтаном, Лин Лань предусмотрительно прикрывала их рты ладонью в моменты смерти, лишая их шанса предупредить своих. Такая техника была поистине уникальной – она вскрывала глотки таким образом, чтоб полностью лишить их возможности говорить. Впрочем, рты она им все равно прикрывала, чтобы не ошибиться.

Лишь парнишка, смотрящий на Лин Лань, мог это видеть – его глаза округлились от недоверия, и даже тело, непрерывно извивающееся, как-то замерло. Это заставило всех наемников замереть в изумлении – они уже готовились обернуться и посмотреть, что же вызвало такие эмоции у их жертвы, что заставило его фактически забыть о собственной неминуемой гибели...

Черт, вот же тупая свинья!

Лин Лань незамедлительно окрестила его тупым – хорошо хоть он не додумался изобразить радость, его бы на месте порубили тут же! Сейчас же убийцам было просто любопытно. Лин Лань знала, что времени больше нет – ей нужно расправиться с ними прежде, чем они поймут, что происходит, иначе это станет серьезной проблемой.

Она больше не сдерживала себя – пронеслась невидимой тенью, трехгранный клинок сверкал в ее руке в диком танце смерти. То и дело можно было увидеть фонтаны алой крови, когда клинок вонзался с поразительной точностью в слабые места на телах неподготовленных убийц. Она неслась по прямой – не лучший путь для убийства, но лучший для спасения; конечно, другие убийцы могли сориентироваться, но она точно успеет спасти парня.

Как и ожидалось, она легко убила двоих наемников, держащих парня, прежде, чем они что-то поняли, с удовольствием пнув парня, придав ему ускорение – ни одного убийцы поблизости не было, можно было бежать. Многие ублюдки уже пришли в себя – вопреки боязни Лин Лань, они не стали разбегаться и усложнять ей задачу, а подняли оружие и кинулись на врага. Это так мило с их стороны, настолько облегчить ей дело!

Лин Лань не оставила им ни шанса – в течение пары мгновений все было кончено. На теле Лин Лань не было ни пятнышка крови, кроме тучи пыли, поднятой в воздух от ее быстрых движений. Теперь трупов на этой равнине было еще больше, но к телам убитых жертв добавились тела их мучителей. Лин Лань встала прямо и убрала оружие – она посмотрела под ноги, где валялась отсеченная голова главаря наемников. На его лице застыла жуткая ухмылка, а стеклянные глаза отражали тень страха. Лин Лань пробормотала:

- Так и думала – он умер не сразу, после отсечения головы проходит еще пара мгновений... - Она не особо сочувствовала погибшим, но и задерживаться дольше не хотелось. Она сделала пару шагов вперед, но ее окрикнул тот самый парень:

- Подожди!

Парень имел глупость предложить свою жизнь взамен ее, и Лин Лань решила дать ему шанс:

- Хм?

- Ты один? Просто если тебе некуда идти, то пойдем со мной, в деревню. – Молодой человек с трудом натянул улыбку – он чудом избежал жестокой гибели, даже самые стойкие люди не могли бы сохранить спокойствие в такой момент, а уж он точно не был стойким.

Это был намек? Продолжение миссии? Лин Лань подумала и решила, что должна осмотреть деревню – в конце концов, она ничего не знала об этом пути развития и понятия не имела, что делать. Увидев, как она кивает, молодой человек пришел в восторг, и они вместе отправились в деревню.

Перед тем как уйти, они собрали кое-какие вещи, которые люди в панике сбрасывали – теперь у каждого за спиной болтался большой тюк с вещами. Однако большинство из них навсегда останется здесь, в этой равнине – выжившие не знали, как они будут смотреть в глаза родственникам погибших, которые с нетерпением ждали их возвращения домой. По дороге Лин Лань выясняла, что все люди были из одной деревни – им нужно было забрать кое-что из соседнего города, до которого было около ста километров. Они никак не ожидали, что такое могло случиться.

Они обогнули холм – все меньше местность была похожа на пустыню, появлялось все больше зелени. Молодой человек рассказал Лин Лань, что их деревня была построена вокруг зеленого благодатного цветущего острова в этой пустыне, что позволяло им выжить среди этих пустошей. Зелени стало еще больше – когда молодой человек заявил, что они уже собираются войти в деревню, выражение лица Лин Лань изменилось. Она молча велела всем остановиться, а сама рванулась вперед – к счастью, теперь они пробирались не по голой равнине, а по зеленым холмистым взгорьям. Она добралась до ворот деревни – одного взгляда хватило, чтобы понять, что всю деревню постигла та же трагическая участь...

К деревьям у самой деревни были привязаны тела, некоторые люди еще дышали. Рядом с ними, связанные, на коленях стояли женщины и дети – они рвались к своим мужчинам, пытались спасти их, и отчаянно кричали. Убийцы потешались над их жалкими потугами, мгновенно пресекая все попытки вырваться, и заставляли смотреть, как их мужьям и отцам выпускали кишки, отрезали пальцы, вырывали сердца, и те мучительно умирали...

- Подонки! – сердце Лин Лань трепетало от праведной ярости. Эта сцена переполнила чашу ее терпенья – если раньше она просто хотела не вмешиваться, потому что ненавидела неприятные дела, но теперь она горела желанием убить каждого этого ублюдка, которого и человеком-то нельзя было назвать.

Впрочем, Лин Лань не была тем человеком, который позволил бы себе ярости захватить власть над ее рассудком – она не собиралась все испортить из-за мгновения безрассудного гнева и потерять еще и свою жизнь. Она помнила слова системы – уникальная миссия, значит... Вероятно, ей нельзя здесь умереть – если она умрет, все закончится, возможно, без возможности повторения. Прозанимавшись шесть лет в учебном пространстве, она хорошо была знакома с методами и системой поощрения – чем сложнее и уникальнее миссия, тем более щедрой будет награда. Здесь же, исходя из слова «уникальная», можно было заключить, что награда будет настолько заоблачной, что потерять ее будет несравненно жаль. Именно поэтому Лин Лань даже не думала сдаваться – вне зависимости от того, насколько будет трудно, она должна справиться!